

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:
СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ**

Аннотация. *Статья посвящена современным тенденциям международного права интеллектуальной собственности. Автор показывает основные векторы и детерминанты развития международно-правового регулирования охраны и защиты интеллектуальной собственности. Представлены механизмы унификации и гармонизации норм об интеллектуальной собственности, а также оценка степени кодификации этих норм на международном уровне. Определены основные центры разработки новых универсальных стандартов охраны и защиты прав интеллектуальной собственности. Выделены вопросы цифровой повестки в международном праве интеллектуальной собственности. Сформулированы тезисы по проблеме ненормативного и негосударственного регулирования в аспекте развития международного права интеллектуальной собственности. Изложены выводы о стратегии Республики Беларусь относительно взаимоотношения национального и международного права интеллектуальной собственности.*

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность; международное право интеллектуальной собственности; ВОИС; цифровизация интеллектуальной собственности; унификация; кодификация; международное частное право.*

Международное право интеллектуальной собственности обширно по составу источников и решает несколько задач, которые со временем меняются. Соответственно выделяются этапы, через которые проходит развитие международного права интеллектуальной собственности. Международное сотрудничество в области интеллектуальной собственности стало активно развиваться во второй половине XIX в., что к концу XX в. привело к формированию разветвленной системы двусторонних, региональных и универсальных договоров, благодаря которым иностранцы крайне редко оказываются без возможности доступа к национально-правовым системам интеллектуальной собственности, а национальное право практически любого государства мира проходит оценку на соответствие т.н. «международным стандартам» интеллектуальной собственности. Если государство стремится участвовать во взаимовыгодном международном обмене знаниями, технологиями, а также получать прибыль от международной торговли товарами, воплощающими объекты интеллектуальной собственности, следование международному праву интеллектуальной собственности, оно принимает на себя значительный массив международно-правовых обязательств и в первую очередь речь идет о соизмерении национального законодательства с положениями международных договоров.

Наибольший интерес в международном праве интеллектуальной собственности вызывают правила, которые непосредственно регулируют частноправовые отношения интеллектуальной собственности: основания и объем охраны объектов интеллектуальной собственности, характеристики исключительных прав,

их ограничения, способы защиты и т.п. В международных соглашениях по вопросам интеллектуальной собственности эти правила оформлены в единообразные стандарты, которые должны быть предусмотрены в национальном праве государств-участников. Именно в этой области на современном этапе развития международного права интеллектуальной собственности мы усматриваем наиболее значимую проблему.

Права интеллектуальной собственности имеют территориальный характер. Это означает, что они регулируются национальными законами, не имеют экстерриториального действия и не зависят от каких-либо таких прав, существующих в других странах. Принцип территориальности интеллектуальной собственности широко признан и традиционно рассматривается как ключевая проблема, в ответ на которую осуществляется унификации [1, с. 653-654].

В правовой доктрине стандарты охраны и защиты интеллектуальной собственности обычно освещаются без особого внимания к динамике процесса международного нормотворчества и перспективе его развития. Между тем, мы усматриваем определенные проблемы, накопившиеся на сегодняшний день. С одной стороны, международное право интеллектуальной собственности затрагивает все насущные аспекты интеллектуальной собственности по перечню объектов, охране и защите прав интеллектуальной собственности в аспекте их территориальности. С другой стороны, регулирования в глубь, по сути, нет. Даже если рассмотреть нормы международных соглашений по интеллектуальной собственности как самоисполнимые и непосредственно порождающие права и обязанности сторон частноправовых отношений, детализация правового регулирования все равно перемещается на уровень национального права. В результате переплетения механизмов коллизионного, материального и юрисдикционного разрешения частноправовых отношений интеллектуальной собственности с иностранным элементом на практике оказывается, что ожидания от стандартов международных соглашений оказываются преувеличенными. Например, несмотря на правила Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений о запрете формальных требований для авторско-правовой охраны, регистрация косвенным образом является необходимой, иначе правообладатель может лишиться значительных преимуществ во многих государствах-участниках.

Противоречие текущего состояния международного права интеллектуальной собственности состоит в том, что, уже довольно давно, как минимум на начало двухтысячных, подготовлен плацдарм для того, чтобы пойти дальше в развитии системной унификации материального права интеллектуальной собственности, в частности принять новые нормы по: системе интеллектуальной собственности в целом; блоковым вопросам в ее составе (например о способах и мерах защиты); отдельным объектам интеллектуальной собственности. Есть примеры работы в международных организациях в данном направлении, однако значительные прорывы отмечаются, пожалуй, только в ходе гармонизации в рамках региональной экономической интеграции ЕС. Так, значительна детализация с введением новелл правового регулирования для т.н. «сиротских произведений», защиты прав интеллектуальной собственности, коллективного управления, авторских прав в цифровой среде. Однако региональное международное право интеллектуальной собственности в рамках экономической интеграции работает

на решение проблемы территориального характера прав интеллектуальной собственности при поддержке особых механизмов и, в принципе, в условиях совершенной иной правовой среды, нежели чем универсальное международного права интеллектуальной собственности. Так, в ЕС территориальность в большей степени снимается не гармонизацией, а всей совокупностью проявлений коммунарного правопорядка (принцип свободы перемещения товаров, прямая применимость и прямое действие актов вторичного права, единые системы охраны прав интеллектуальной собственности, например, т.н. «европейские права интеллектуальной собственности», региональный принцип исчерпания и т.д.)».

Негативные аспекты территориальности интеллектуальной собственности на универсальном уровне минимизируются в значительной части именно за счет того, что в государствах-участниках международного соглашения действуют приблизительно одинаковые правила и иностранный правообладатель оказывается в транспарентной правовой среде. Поэтому так важно развитие унификационных стандартов международного права интеллектуальной собственности. Соответственно для их согласования во всемирном масштабе установлено тесное институциональное взаимодействие между ключевыми организациями: Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирная торговая организация (ВТО). Однако на сегодня мы видим, что даже солидные организационные основы не содействуют дальнейшему развитию единообразных универсальных правил интеллектуальной собственности. Наоборот, все больше проявляется невозможность достичь в этом направлении значительных успехов.

Правила международного права интеллектуальной собственности в источниках, разработанных и принятых в рамках универсальных международных организаций согласованы и взаимосвязаны. Национальный режим, на котором построены международные договоры, администрируемые ВОИС [2], а также режим наибольшего благоприятствования, привнесенный Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее ТРИПС) благодаря ВТО [3], обеспечивают стабильность правового положения иностранного правообладателя, который нуждается в международной охране интеллектуальной собственности. Доступ к охране и защите прав интеллектуальной собственности в чужих для него юрисдикциях облегчен одинаковыми базовыми правилами, которые он встречает в большинстве стран мира. Однако для выстраивания стратегии продвижения товара, воплощающего объекты интеллектуальной собственности их недостаточно. Для каждой страны необходимо просчитывать отдельный алгоритм действий по обеспечению охраны и получению защиты.

Стандарты международных универсальных соглашений по интеллектуальной собственности по своему содержанию носят довольно общий характер, они базовые и составляют компромисс между государствами с разными интересами на мировом рынке интеллектуальной собственности в аспекте территориальности прав интеллектуальной собственности. Эти достижения международного сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности уже не соответствуют современным вызовам, в частности они не выдерживают стремительных темпов наращивания межстрановых потоков и наполнения мирового рынка товарами, воплощающими объекты интеллектуальной собственности. Требуется их существенная детализация.

Кроме того, назрела необходимость ответить на новые вызовы. Так, современное международное право интеллектуальной собственности универсального уровня в незначительной степени затрагивает вопросы мультиюрисдикционного характера отношений интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики и интернета. Последнее обстоятельство наиболее тревожно, поскольку генезису международного права интеллектуальной собственности в целом присущ прогрессивный характер. Сейчас же мы наблюдаем, что модели правил для новых явлений в содержании и субъектном составе отношений по интеллектуальной собственности, которые проявляются в силу новых вызовов, например, в обстоятельствах цифровой среды, формируются за рамками международного права.

Некоторые вопросы цифровизации отражены в национальном, и в международном праве. Так, в ответ на широкое распространение интернета в 1996 г. были приняты два договора ВОИС: один по авторскому праву, другой по смежным правам. Однако по настоящему прорывным актом международно-правового регулирования последних лет, который предложил новый паттерн для национального права, можно назвать, пожалуй, только Директиву (ЕС) № 2019/790 об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке [4].

В ответ на некоторый правовой вакуум в настоящее время происходит довольно интересный процесс развития саморегулирования цифровых отношений интеллектуальной собственности. Новые правила для интеллектуальной собственности на современном этапе глобализации складываются преимущественно как собственные или внутренние стандарты цифровой среды. Они вырабатываются самими участниками под влиянием разных факторов: технические характеристики и параметров инфраструктуры; копирование шаблонов наиболее популярных ресурсов и платформ и т.п. Должное поведение в электронном обмене данными; цифровые способы идентификации автора произведения и поиска правообладателя; протоколы заключения и исполнения сделок о передаче прав интеллектуальной собственности онлайн; ответственность интернет-сервис провайдеров за создание условий для нарушения прав интеллектуальной собственности и многие другие вопросы нуждаются в каких-то ориентирах и соответствующие правила формируются. Однако происходит это довольно спорадически, не совсем согласуются с национальным и международным правом и эффект регулятивного воздействия данных правил является довольно неопределенным. Они появляются в сложной зоне правовых регуляторов, которые в юридико-технической терминологии описываются с помощью условных терминов. Например, их можно отнести к т.н. «ненормативному регулированию», которое представляет собой «целенаправленное воздействие на общественные отношения, осуществляемое при помощи совокупности собственно-правовых и иных социальных и естественных средств и факторов индивидуально-ситуативного характера» [5]. Цифровая среда и виртуальное пространство очень техничны и возможность воздействия на поведение лиц профессиональными участниками, которые поддерживают ее, в частности обеспечивают нахождение в ней пользователей, довольно естественна.

Иной ракурс рассмотрения возможен ввиду выделения в науке международного частного права значительного влияния на частноправовые отношения с иностранным элементом т.н. «негосударственного регулирования». Данный

концепт объединяет правила, возникшие в процессе деятельности участников отношений, в особую группу регуляторов в противовес источникам правового регулирования, исходящими от государств в форме актов законодательства или международных договоров, хотя может и использоваться в контексте разграничения правового и неправового регулирования [6, с. 38].

Правовая характеристика феномена саморегулирования в цифровой среде довольно затруднена и это подрывает его эффективность. Учитывая значительный опыт, который накоплен со стороны академических кругов, национальных и международных структур, особенно ВОИС, назрела необходимость ввести соответствующие правила в прозрачное правовое поле. В первую очередь международные договоры необходимы по вопросам, которые затрагивают территориальность интеллектуальной собственности в отношениях, которые связаны с несколькими юрисдикциями, в которых понадобится обращаться в судебные органы для решения вопросов о признании прав, присуждении материальной компенсации за нарушение. Для частноправовых отношений интеллектуальной собственности с иностранным элементом это имеет особое значение. Примечательно, что в моделях саморегулирования действие прав интеллектуальной собственности в разных юрисдикциях вообще не затрагивается, например заявляя виртуальную претензию о нарушении прав интеллектуальной собственности на каком-либо ресурсе необходимо подтвердить наличие охраны вообще, а не в определенной стране, правила решения конфликта интересов практически всех популярных интернет платформ и ресурсов ссылаются на американское законодательство, в частности Digital Millennium Copyright Act – Закон об авторском праве в цифровую эпоху (DMCA). Эти два обстоятельства довольно проблематичны с точки зрения международного частного права.

Если отношения могут быть полностью реализованы в цифровой среде, то правила саморегулирования сработают. Однако в тех случаях, когда отношения выйдут за рамки режима онлайн, понадобится решить классические вопросы международного частного права: по законам какого государства решается принадлежность прав интеллектуальной собственности, в суде какого государства может быть рассмотрено дело, и государственное регулирование в четких правовых предписаниях устранил правила онлайн. Вряд ли даже будет возможно принять их во внимание с помощью таких конструкций, как обычаи, заведенный порядок ведения дел, выбор сторонами применимого права (автономия воли).

В рамках ВОИС уделяется значительное внимание аспектам цифровизации отношений интеллектуальной собственности. Приняты документы, в которых обобщается опыт разрешения данных отношений. Данная организация первой обратилась к проблеме решения проблемы нарушения прав интеллектуальной собственности в доменных именах, оперативно реагирует на актуальные проблемы цифровизации. ВОИС обеспечивает согласование интересов всех стейкхолдеров и учитывает практику, складывающуюся в разных регионах мира. Так, из последних наработок в рассматриваемой сфере непосредственный интерес для международного нормотворчества представляет обобщение практики стран-членов ВОИС по противодействию контрафакту и пиратству в интернете [7]. ВОИС – именно та международная организация, где международные соглашения по прогрессивному развитию международного права в цифровую эпоху должны появиться.

Переходя от наиболее остро стоящих вопросов перед международным правом интеллектуальной собственности к поступательному процессу развития того нормативного массива, который уже есть, констатируем определенную стагнацию в данном процессе. Для развития международного права интеллектуальной собственности вплоть до ТРИПС, особенно на рубеже 60-70 гг. очень характерна доминанта согласования государствами новелл правового регулирования на универсальном уровне, закрепления их в международных договорах, а потом имплементации в национальное право. Для большинства стран мира характерно введение в национальное право новых норм и институтов права интеллектуальной собственности благодаря универсальным международным договорам. Так произошло с институтами смежных прав, сортов растений, интегральных микросхем, географических указаний. Последним соглашением, внесшим для многих стран революционный пересмотр системы права интеллектуальной собственности стало ТРИПС, благодаря которому развивающиеся страны значительно повысили уровень охраны интеллектуальной собственности.

ТРИПС подвело своеобразную черту результатам международного права интеллектуальной собственности в глобальном измерении. Учитывая имплементационный процесс по данному соглашению, новый этап развития международного права интеллектуальной собственности определяется началом нового тысячелетия. ТРИПС четко обозначило контуры международного права интеллектуальной собственности. Достигнут существенный прогресс по унификации перечня основных объектов интеллектуальной собственности и базовых начал интеллектуальной собственности. Значительное количество международных договоров ВОИС в свою очередь отчетливо показывает архитектуру международного права интеллектуальной собственности с явным выделением трех групп договоров: по правовому режиму охраны и защиты; об оформлении прав промышленной собственности; о классификациях и упрощении взаимодействия международных и национальных патентных ведомств. На протяжении периода в двадцать с лишним лет не произошло кардинальных подвижек в первой группе. Основные успехи приходятся на две другие группы договоров. Развитие глобальных регистрационных систем и нормативно, и технически действительно колоссально, что еще раз подчеркивает снижение активности по унификации правил охраны и защиты интеллектуальной собственности.

Из достижений ВОИС по развитию системы договоров первой группы можно назвать Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям (принят 24 июня 2012 г., вступил в силу 28 апреля 2020 г., далее – Пекинский договор) и Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям (принят 27 июня 2013 г., вступил в силу 30 сентября 2016 г., далее – Марракешский договор). Пекинский договор затронул довольно серьезную проблему и предлагает унификационный стандарт, которого нет в праве многих стран. На сегодняшний день к данному договору присоединились 46 государств [8], что в принципе немало. Однако об успехе данного договора говорить пока рано, поскольку из стран со значительным рынком для аудиовизуальных исполнений к нему присоединилось не так много стран, в частности стран-члены ЕС (за исключением Словакии) и США не участвуют. Китай, Япония и ряд других стран присоединились с оговорками. Пекинский

договор вызывает опасения у многих стран ввиду того, что в нем затронуты вопросы смежных прав, которые во многих странах мира пока недостаточно развиты как нормативно, так и институционально (например, в отношении коллективного управления). Кроме того, велика вероятность удорожания аудиовизуальной продукции и необходимости повышения эффективности мер, предпринимаемых против пиратства. Поэтому вызывает интерес практика последующего мониторинга за соблюдением Пекинского соглашения на рынках таких государств-участников, как Российская Федерация, Индонезия, Филиппины, Мексика.

Марракешский договор вполне успешен. К нему присоединилась и Республика Беларусь. Однако он посвящен скорее не развитию унификационных стандартов интеллектуальной собственности, а налаживанию инфраструктурного взаимодействия стран в деле практической реализации положений об изъятиях и ограничениях авторского права, широко признанных в мире для людей с ограниченными возможностями по зрению.

Деятельность ВОИС по развитию международного права интеллектуальной собственности довольно четко структурирована в организационном плане и регулярно освещается в программных документах. В структурных подразделениях ВОИС по авторскому праву, промышленной собственности, другим ключевым областям интеллектуальной собственности проводятся мероприятия, на которых обсуждаются вопросы, которые возможно станут предметом новых международных договоров. Однако, выработка новых унификационных стандартов охраны и защиты интеллектуальной собственности самой ВОИС сейчас не ставится в ряд первоочередных задач. В Среднесрочном стратегическом плане ВОИС на 2022-2026 гг. сказано, что приоритетным направлением является работа по гармонизации и установлению технических стандартов для эффективного функционирования регистрационных систем [9, с. 10]. Обеспечение процесса обсуждения странами-членами ВОИС и проведение мероприятий по другим вопросам осуществляется скорее не для составления новых правил, а в целях предоставления площадки для обмена информацией и опытом для содействия более глубокому пониманию новых и сложных вопросов интеллектуальной собственности. Таким образом, основные усилия сосредоточены вокруг формирования т.н. «экосистемы интеллектуальной собственности» и инфраструктурного обеспечения партнерских связей между патентными ведомствами, а также удобного интерфейса для пользователей этих систем: правообладателей, заявителей и других частных лиц.

В отношении разработки сбалансированной и эффективной международной правовой базы в области интеллектуальной собственности в Среднесрочном стратегическом плане ВОИС отмечаются определенные сложности. В частности сказано, что в последние годы сотрудничать по политическим вопросам и вопросам существа правовой охраны стало намного сложнее. Несмотря на то, что удалось добиться некоторых успехов, например, заключить Пекинский и Марракешский договоры, нормотворческая повестка ВОИС по нескольким переговорным процессам, которые длятся уже довольно долго, не приносят существенных результатов. Причины в цитируемом документе отнесены на счет сложности рассматриваемых проблем, меняющийся характер рассматриваемых вопросов и широкой геополитической динамики.

По линии ТРИПС в рамках ВТО также имеются новые события в развитии международного права интеллектуальной собственности. В целом их можно охарактеризовать как углубление в вопросы международной торговли интеллектуальной собственности, а не совершенствование унификационных стандартов охраны и защиты интеллектуальной собственности. По сути, ТРИПС свело базовые стандарты по широкому полю интеллектуальной собственности и закрепило их в переработанном виде, однако ТРИПС не является кодифицированным международным правовым актом по интеллектуальной собственности. Данное соглашение имеет довольно четко обозначенные специальные цели в отношении стран-членов ВТО, и они сосредоточены на международной торговле. В частности, это обозначено в преамбуле и ст. 7 ТРИПС. В стандартах ТРИПС изначально заложен довольно широкий диапазон усмотрения государств-участников при их имплементации в национальное законодательство, и многие вопросы, например, сорта растений, которые уже прочно вошли в международное понимание интеллектуальной собственности к середине 90-ых годов XX в., специально оставлены за рамками данного соглашения. В результате динамика продвижения по пути развития международно-правового регулирования интеллектуальной собственности в ВТО либо характеризуется сугубо аспектами международной торговли, что обозначено в изменении ТРИПС в 2017 г. путем принятия ст. 31 bis, приложения и дополнения, либо же стопорится дискуссией по проблеме ТРИПС-плюс между отдельными группами стран-членов ВТО [10, с. 12-15].

В профильных комитетах и рабочих группах ВОИС сейчас находятся действительно довольно сложные и интересные вопросы охраны и защиты интеллектуальной собственности: ограничения и изъятия из авторского права и смежных прав; права вещательных организаций; ограничения патентных прав; качественные патенты и процедуры возражения при патентовании; патентоспособность изобретений, созданных с использованием искусственного интеллекта; ускоренная патентная процедура; фармакологические патенты и здравоохранение; принудительное лицензирование; конфиденциальность в отношениях с патентными поверенными; графические пользовательские интерфейсы в качестве промышленных образцов; выставочная охрана промышленных образцов; использование названий стран, национальных брендов, национально значимых географических названий в средствах индивидуализации и доменных именах; экспертиза и объем охраны географических указаний; права интеллектуальной собственности в отношении генетических ресурсов, традиционных знаний и фольклора.

Перед Республикой Беларусь стоит непростая задача фокусировки на приоритетных направлениях участия в международном сотрудничестве по вопросам интеллектуальной собственности и стратегии соотнесения национального права с международным правом интеллектуальной собственности. С одной стороны, вопросов в повестке международного обсуждения довольно много, с другой стороны, все четче обрисовывается основная причина приостановления унификационного процесса в отношении правил охраны и защиты интеллектуальной собственности – сосредоточение государств на своих интересах экономического развития и неготовность принять общие стандарты. На наш взгляд, расширение форм участия в международном сотрудничестве должно сосредоточиться на международной экосистеме интеллектуальной собственности и самым сложным станет присоединение к Лиссабонской системе по регистрации географических

указаний, но оно крайне необходимо ввиду огромной коммерческой ценности наименований мест происхождения товаров для лидирующих позиций белорусского экспорта, в частности пищевых продуктов. Среди вопросов охраны и защиты интеллектуальной собственности ВОИС наиболее интересными с точки зрения экономики Республики Беларусь представляются: ограничения и изъятия из авторского права и смежных прав; качественные патенты; процедуры возражения в процессе оформления прав промышленной собственности; совершенствование правового режима промышленных образцов и географических указаний. Присоединения к Пекинскому договору считаем преждевременным и возможным после налаживания эффективной системы управления смежными правами на основе частной инициативы правообладателей.

Список источников

1. Stauder, D., Mühlendahl, A. Territorial Intellectual Property Rights in a Global Economy – Transit and Other ‘Free Zones’ / D. Stauder, A. Mühlendahl // MPI Studies on Intellectual Property, Competition and Tax Law: Patents and Technological Progress in a Globalized World: MSIP. – 2009. – Vol. 6. – P. 652-673.
2. WIPO-Administered Treaties [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/treaties/en/> (дата обращения 10.07.2021).
3. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights [Electronic resource]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips_01_e.htm (дата обращения 10.07.2021).
4. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://data.europa.eu/eli/dir/2019/790/oj> (дата обращения 11.07.2022).
5. Кучков, Д.С. Право в ненормативном регулировании общественных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д.С. Кучков. – Владимир, 2009 [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/pravo-v-nenormativnom-regulirovanii-obshchestvennykh-otnoshenii> (дата обращения 11.07.2021).
6. Мажорина, М.В. Нормы негосударственного регулирования в парадигме международного частного права: коллизия права и неправа / М.В. Мажорина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2021. – №3 (79). – С. 34–48.
7. New Developments in Combating Counterfeiting and Piracy on the Internet. WIPO/ACE/OD/1/PRESENTATIONS [Electronic resource]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsr?doc_id=552135 (дата обращения 12.07.2022).
8. Beijing Treaty on Audiovisual Performances [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/treaties/en/ip/beijing/> (дата обращения 13.07.2022).
9. Комитет по программе и бюджету Тридцать вторая сессия Женева, 12–16 июля 2021 г. Среднесрочный стратегический план (СССП) на 2022–2026 гг. WO/PBC/32/3 [Electronic resource]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/govbody/ru/wo_pbc_32/wo_pbc_32_3.pdf (дата обращения 13.10.2021).
10. Леанович, Е.Б. Права интеллектуальной собственности на мировом рынке: перспективы для Республики Беларусь / Е.Б. Леанович. – Минск: БГУ, 2018. – 183 с.